

УДК – 343
ББК – 67

БУКАЛЕРОВА Л.А.,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики РУДН,

НЕСТЕРОВ С.В.,
аспирант кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики РУДН

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 208, 209, 210 УК РФ

Аннотация. Анализируя составы преступлений, предусмотренных статьями 208, 209, 210 УК РФ, авторы приходят к выводу, что различия в формах соучастия террористической организации (ст. 205.5 УК РФ) и террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ) нет, формально оно заключается лишь в наличии вступивших в законную силу решений суда о признании организации террористической либо обвинительного приговора суда в отношении лица за создание, руководство или участие в террористическом сообществе.

Ключевые слова: международные террористические организации, преступная организация, объективная сторона состава преступления, преступления террористической направленности.

BUKALEROVA L.A.,
the doctor of jurisprudence,
professor managing department of criminal law,
criminal trial and criminalistics of RUDN

NESTEROV S.V.,
graduate student of department of criminal law,
criminal trial and criminalistics of RUDN

FORMS OF PARTNERSHIP IN THE CRIMES PROVIDED ARTICLES 208, 209, 210 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION

Summary. Analyzing crime components, the criminal codes of Russian Federation provided by articles 208, 209, 210, the authors comes to a conclusion that there is no distinction in forms of partnership of the terrorist organization (Art. 205.5 of the criminal code of Russian Federation) and terrorist community (Art. 205.4 of the criminal code of Russian Federation), formally it consists only available the judgments which entered into force about recognition of the organization terrorist or a conviction of court against the person for creation, a manual or involvement in terrorist community.

Keywords: international terrorist organizations, criminal organization, objective side of corpus delicti, crime of a terrorist directivity.

Как отмечалось на прошедшем 31.03.2015 г. Координационном совещании руководителей правоохранительных органов Российской Федерации, особую опасность вызывает связь бандподполья с международными террористическими организациями и участие граждан России в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики.

Федеральным законом от 02.11.2013 № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в уголовный закон внесена ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», предусматривающая ответственность за организацию деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической (ч. 1), и за участие в деятельности такой организации.

Следует согласиться с В.С. Савельевой, полагающей, что, когда в названии статьи трижды употребляется термин «организация», причем в разных смыслах, уровень современного законодательства говорит сам за себя, при этом содержание диспозиции данной статьи, в сущности, лишь вторяет это название [6, с. 156–162].

Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» предусматривает, что организация признается террористической и подлежит ликвидации по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282.1–282.3 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации. Террористической организацией, деятельность которой подлежит запреще-

нию (а при наличии организационно-правовой формы – ликвидации), также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, за руководство этим сообществом или участие в нем.

В настоящей статье не будут рассмотрены гражданско-правовые аспекты такой организации, остановимся лишь на уголовно-правовых. В части 4 ст. 35 УК РФ указано, что преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» также говорится о преступном сообществе и в скобках о «преступной организации». Таким образом, законодатель признает указанные термины синонимами; проанализируем, совпадает ли с признаками преступного сообщества (преступной организации) указанная в ст. 205.5 УК РФ «террористическая организация».

По мнению Ж.В. Виденькиной, если понятия «преступная организация» и «преступное сообщество» являются синонимами, автор считает необходимым понятие «преступная организация» исключить из уголовного законодательства [2].

Трудности с определением формы участия в террористической организации связаны с тем, что основания и порядок запрещения деятельности террористической организации предусмотрены не уголовным законом, а ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Организация признается террористической и подлежит ликвидации

(ее деятельность – запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282.1–282.3 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей.

Поэтому есть мнение ученых о том, что террористическая организация не является преступным сообществом и не относится ни к одной из предусмотренных в ст. 35 УК РФ форм соучастия [8, с. 82–87]. Например, В.В. Ульянова делает такой вывод по следующим основаниям: обязательные признаки преступного сообщества (преступной организации) не указаны ни в диспозиции ст. 205.5 УК РФ, ни в диспозиции ст. 282.2 УК РФ; не упоминается террористическая организация среди видов организованных преступных формирований, за создание и участие в которых ответственность наступает по специальным нормам Особенной части УК РФ (ч. 5 ст. 35 УК РФ); применительно к террористической организации в диспозиции ст. 205.5 УК РФ не включены такие признаки объективной стороны, как создание и руководство, хотя последние предусмотрены в ст. 205.4, 209, 210, 282.1 УК РФ [7, с. 100–105].

В.В. Ульянова считает, что на основании изменений от 2 ноября 2013 г. ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» была дополнена новым положением, согласно которому террористической организацией, деятельность которой подлежит запрещению (ликвидации), также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем, поэтому законодатель признает тождественность террористического сообщества и террористической организации.

На наш взгляд, нет оснований создавать в теории и на практике сложности, поэтому целесообразно признать единство терминологии и употреблять термины «террористическое сообщество» и «террористическая организация» как совпадающие. Наш вывод подтверждается решением Московского городского суда от 28 июня 2013 г., в котором суд, анализируя характер деятельности АБТО «Синдикат», указал не только индивидуализирующие признаки, позволяющие отличать данную организацию от других групп националистической, экстремистской и террористической направленности, но и признаки, характеризующие ее как организованное преступное формирование. В частности, устойчивость АБТО «Синдикат», которая выразилась в наличии явного лидера и руководителя в лице А., внутригрупповой дисциплины, в распределении ролей между членами группы, постоянстве форм и методов преступной деятельности, сплоченности членов группы, стремлении продолжать совместную преступную деятельность.

На наш взгляд, необходимо внести изменения в ст. 205.4 и 205.5 УК РФ и их названия изложить в следующей редакции: «Организация террористического сообщества (организации) и участие в нем» и «Организация деятельности террористической организации (сообщества) и участие в деятельности такой организации (сообщества)», что позволит устранить разночтения и правоприменительные трудности.

Есть ряд решений, например: Решение Верховного Суда РФ о признании террористическими и запрете их деятельности на территории РФ от 02.06.2006 № ГКПИ06-531 «Об удовлетворении заявления о признании организации «Джунд аш-Шам» (Войско Великой Сирии) и «Исламский джихад – Джаммат моджахедов» террористическими и запрете их деятельности на территории Российской Федерации»; от 12.08.2015 № 5-АПГ15-31 «О признании Всероссийского общественного движения «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского» террористической организацией и о запрете ее деятельности от 29.12.2014 «По делу № АКПИ14-1424С международных организаций «Исламское

государство» (другие названия: «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама») и Джебхат ан-Нусра (Фронт победы); (другие названия: «Джабха аль-Нусра ли-Ахль аш-Шам» (Фронт поддержки Великой Сирии)); от 17.11.2014 по делу № АКПИ14-1292С «О признании украинских организаций «Правый сектор», «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА – УНСО), «Украинская повстанческая армия» (УПА), «Тризуб им. Степана Бандеры», «Братство» экстремистскими и запрете их деятельности на территории Российской Федерации»; от 27.11.2013 № 5-АПГ13-50 «О признании организации «Синдикат «Автономная боевая террористическая организация (АБТО)».

По мнению А.Г. Хлебушкина, проблема разграничения составов преступлений, предусмотренных в ст. 205.4 и 205.5 Уголовного кодекса, является сложной. Он выделяет две ситуации, которые влияют на разграничение двух составов преступлений:

«Ситуация 1. После признания организации террористической ее участники какое-то время совершают действия, образующие участие в деятельности такой организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, вербовка новых участников и т.п.), и лишь после этого начинают совершать преступления террористической направленности.

Ситуация 2. После признания организации террористической ее участники сразу начали готовить или совершать преступления террористической направленности, предусмотренные ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иные преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, не осуществляя, соответственно, каких-либо иных действий, которые можно было бы расценить как участие в террористической организации.

В первой ситуации имеет место реальная совокупность, так как сначала осуществляются деяния, связанные с участием в деятельности террористической организа-

ции, а затем действия, образующие участие в террористическом сообществе, выражающиеся в совершении преступлений террористической направленности. Фактически в данном случае нужно признать, что после того, как члены террористической организации стали совершать преступления террористической направленности, она перестала быть таковой и трансформировалась в террористическое сообщество.

Во второй же из приведенных ситуаций, в силу того, что после признания организации террористической ее участники сразу начинают совершать преступления террористической направленности, она, соответственно, преобразуется в террористическое сообщество. Поэтому содеянное должно квалифицироваться только по ст. 205.4 УК РФ [8, с. 82–87]. Однако считаем такие конструкции несколько надуманными.

По действующему российскому законодательству террористической организация может быть признана только в судебном порядке. В.С. Савельева права, что с учетом этого факта, а также словарных и энциклопедических определений и содержания ст. 35 УК РФ о видах соучастия в преступлении объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.5 УК РФ, можно охарактеризовать следующим образом: это – постоянное, планомерное обустройство, налаживание и упорядочивание функционирования в соответствии со своим назначением устойчивого, существующего по правилам внутренней дисциплины объединения лиц, которое в установленном законом судебном порядке признано террористической организацией, независимо от степени достижения конечных целей и задач, диктуемых идеологией данного объединения.

Не совсем ясно мнение А.В. Бриллиантова о том, что под организацией деятельности террористической организации следует понимать: учреждение средства массовой информации; пользование государственными и муниципальными средствами массовой информации; организацию и проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирования и иных массовых акций или публичных мероприятий; участие в выборах и референдумах; ис-

пользование банковских вкладов и т.д. [4] Считаем такое толкование слишком узким.

П.В. Агапов справедливо отмечает, что для **преступных объединений террористической направленности** характерны такие признаки, как устойчивость (организованность), использование сложных способов совершения и сокрытия преступлений, распределение ролей при совершении преступлений с четко выраженными функциями руководства и идеологического обеспечения. Занимаясь преступной деятельностью, нередко на профессиональной основе, участники террористических групп активно вербуют новых сторонников в сети «Интернет», создают новые каналы для их переправки в учебные центры и лагеря подготовки боевиков, а также в горячие точки для получения реального боевого опыта [1, с. 23–25].

М.Ю. Осипов ставит вопрос: как быть, если не все участники организации, признанной в установленном порядке террористической, стали совершать и готовы совершать преступления террористической направленности? Для правильного разграничения составов преступлений, предусмотренных в ст. 205.4 и 205.5 Уголовного кодекса РФ, автор исходит из следующих положений: если лицо участвует в деятельности организации, признанной террористической, или руководит ею, то такое действие должно быть квалифицировано по ст. 205.5 Уголовного кодекса РФ; если же лицо участвует в деятельности устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных в ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, либо руководит ею, то тогда квалификация должна осуществляться по ст. 205.4 Уголовного кодекса РФ; если лицо участвует в деятельности организации, признанной террористической, или руководит ею, а также участвует в деятельности устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения в целях осу-

ществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, либо руководит ею, то квалификация должна осуществляться по совокупности преступлений по ст. 205.4 и 205.5 УК РФ [5, с. 28–30].

По мнению В.И. Гладких, в ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» законодатель, к сожалению, не учел положений ст. 35 УК РФ, в ч. 3 которой дано понятие организованной преступной группы (устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений) и преступного сообщества (преступной организации) – структурированной организованной группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Приведенные определения также несовершенны: в частности, излишним является указание на цель преступного сообщества – получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, поскольку те же экстремистские и террористические сообщества не обязательно и не всегда преследуют материальную или финансовую выгоду. В нынешней редакции ст. 205.4 произошло смешение разных форм соучастия – организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), а именно понятие террористического (экстремистского) сообщества наделено таким признаком организованной группы, как устойчивость, между тем главным признаком преступного сообщества (преступной организации) является ее структурированность. Нет единства и в терминах: в ст. 205.4 УК РФ говорится о преступном сообществе, а в ст. 205.5 УК РФ – о преступной организации [3, с. 34–38].

С учетом изложенного не выдерживает

критики довод о том, что террористическая организация не может быть признана формой соучастия, поскольку в диспозицию ст. 205.5 УК РФ не включены такие признаки объективной стороны, как создание и руководство [8, с. 82–87]. Следует отметить, что, согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ, к объективным признакам организационной деятельности относятся: организация совершения преступления; руководство исполнением преступления; создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации); руководство организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Следовательно, объективная сторона организации деятельности террористической организации включает в себя такие деяния, как создание террористической организации и руководство ею.

Таким образом, **различия в формах соучастия террористической организации (ст. 205.5 УК РФ) и террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ) нет, формально оно заключается лишь в наличии вступивших в законную силу решений суда о признании организации террористической либо обвинительного приговора суда в отношении лица за создание, руководство или участие в террористическом сообществе.**

Список литературы:

- [1] *Агапов П.В.* Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Российская юстиция. 2015. № 7.
- [2] *Виденюкина Ж.В.* Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / Отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. – 136 с.
- [3] *Гладких В.И.* Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2014. № 5.
- [4] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный), (том 2) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015.
- [5] *Осипов М.Ю.* О некоторых проблемах квалификации преступлений террористичес-

кой направленности // Российская юстиция. 2015. № 3.

[6] *Савельева В.С.* Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6.

[7] *Ульянова В.В.* Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. 2015. № 1.

[8] *Хлебушкин А.Г.* Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2.

Spisok literatury

- [1] *Agapov P.V.* Organizaciya terroristiceskogo soobshhestva i uchastie v nem: problemy' kriminalizacii i pravoprimereniya // Rossijskaya yusticiya. 2015. № 7.
- [2] *Viden'kina Zh.V.* Otvetstvennost' za organizaciyu prestupnogo soobshhestva ili uchastie v nem: nauchno-prakticheskoe posobie / Otv. red. N.G. Kadnikov. M.: Yurisprudenciya, 2014. – 136 s.
- [3] *Gladkix V.I.* Novy'e pravovy'e mexanizmy' protivodejstviya terrorizmu: kriticheskij analiz / Rossijskij sledovatel'. 2014. № 5.
- [4] Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: v 2 t. (postatejny'j), (tom 2) / Pod red. A.V. Brilliantova. M.: Prospekt, 2015.
- [5] *Osipov M.Yu.* O nekotory'x problemax kvalifikacii prestuplenij terroristiceskoy napravlenosti // Rossijskaya yusticiya. 2015. № 3.
- [6] *Savel'eva V.S.* Usilenie otvetstvennosti za prestupleniya terroristiceskoy napravlenosti: problemy' kompleksnogo podhoda // Aktual'ny'e problemy' rossijskogo prava. 2015. № 6.
- [7] *Ul'yanova V.V.* Terroristicheskoe soobshhestvo i terroristicheskaya organizaciya: problemy' kvalifikacii // Ugolovnoe pravo. 2015. № 1.
- [8] *Xlebushkin A.G.* Organizaciya deyatel'nosti terroristiceskoy organizacii i uchastie v deyatel'nosti takoj organizacii (st. 205.5 UK RF): ugolovno-pravovaya charakteristika i kvalificaciya // Ugolovnoe pravo. 2014. № 2.

